

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.90>

Тимирбаева Оксана Олеговна

ПЕРЕВОД ЭЛЕМЕНТОВ РЕЧЕВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье исследуются проблемы перевода речевой игры на материале романа М. Ю. Лермонтова "Герой нашего времени" (1840) и его переводов, выполненных М. Паркером (1947), Дж. Уиздомом и М. Мюрреем (1924). Выявлен характер переводческих соответствий на стилистическом и семантическом уровнях, анализируются способы компенсации утраченных при переводе компонентов значения. Отмечается, что основная трудность перевода речевой игры в художественном тексте связана со своеобразием стиля автора, временем, когда данное произведение было создано, элементами национального колорита.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/90.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 423-427. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

характеристикой в противопоставлении с 61 паремией с положительным описанием). В русском языке, наоборот, превалирует наличие единиц с положительной коннотацией (107 паремий с положительной характеристикой в противопоставлении с 70 паремиями отрицательного характера). Так, возможно утверждать доминирование положительного описания концепта ЖЕНЩИНА в русском языке и отрицательного – в английском. Исследование также демонстрирует, что тематическое описание женщины в обоих языках происходит схожим образом, при этом выделяются и некоторые специфичные для каждого языка тематические группы.

Список источников

1. Астахова Е. В. Репрезентация фрейма “instruction” в различных видах дискурса // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Бийск, 16-17 октября 2008 г.). Бийск: БГПУ им В. М. Шукшина, 2008. С. 206-209.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. Изд-е 2-е. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Васюк В. В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 148 с.
4. Даль В. И. 1000 русских пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=198419> (дата обращения: 05.10.2019).
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высш. шк.; Феникс, 1996. 381 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 314 с.
7. Середа Е. Национально-культурная специфика фразеологических единиц, репрезентирующих концепт СМЕРТЬ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 2. С. 162-166.
8. Хакимова Г. Ш. Концепт ЖЕНЩИНА в английских и русских паремиях в свете гендера: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (29). Ч. 1. С. 192-195.
9. Чибышева О. А. Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии (на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2005. 250 с.
10. **The Oxford Dictionary of Proverbs** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199539536.001.0001/acref-9780199539536> (дата обращения: 30.09.2019).
11. **The Penguin Dictionary of Proverbs** / ed. by R. Ferguson, J. Law. L.: Penguin Books, Ltd., 2000. 365 p.

**CONCEPT WOMAN IN THE ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGY
(BY THE MATERIAL OF PAROEMIOLOGICAL UNITS)**

Sereda Elena, Ph. D. in Philology

Gerasimova Anastasiya Sergeevna, Ph. D. in Philology

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

elena_sereda@mail.ru; nastasi_09@mail.ru

The article analyses the English and Russian paroemiological units representing the concept WOMAN. The chosen paroemiological units are classified depending on negative or positive connotation of the verbalized concept. The paper aims to reveal the content of the analysed concept, to identify culturally specific and culturally universal views on a woman in the English and Russian phraseological worldview. The findings indicate that perception of the WOMAN concept differs among the speakers of the English and Russian languages.

Key words and phrases: paroemiology; concept; language and thinking; linguistic worldview; phraseology; concept WOMAN.

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 11.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.90>

В статье исследуются проблемы перевода речевой игры на материале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840) и его переводов, выполненных М. Паркером (1947), Дж. Уиздомом и М. Мюрреем (1924). Выявлен характер переводческих соответствий на стилистическом и семантическом уровнях, анализируются способы компенсации утраченных при переводе компонентов значения. Отмечается, что основная трудность перевода речевой игры в художественном тексте связана со своеобразием стиля автора, временем, когда данное произведение было создано, элементами национального колорита.

Ключевые слова и фразы: перевод; роман «Герой нашего времени»; художественный текст; языковая игра; «игровой эффект».

Тимирбаева Оксана Олеговна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

oks-timirbaeva@yandex.ru

ПЕРЕВОД ЭЛЕМЕНТОВ РЕЧЕВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В течение нескольких десятилетий изучение особенностей речевой игры получило широкое распространение в лингвистических исследованиях. Об этом свидетельствует не только растущее внимание лингвистов

и филологов, изучающих средства создания речевой игры, но и переводчиков, активно исследующих приемы передачи речевой игры с русского языка на английский. Этот интерес объясняется высоким уровнем сложности перевода элементов языковой игры в особенности в художественном тексте. **Актуальность** настоящей статьи обусловлена необходимостью выявления моделей речевой игры в русскоязычном оригинале художественного текста и определения способов ее адекватной передачи в переводах на английский язык.

Цель данного исследования заключается в анализе приемов перевода речевой игры в оригинале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840) и в переводах, созданных М. Паркером (1947), Дж. Уиздомом и М. Мюрреем (1924). Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: выполнить сопоставительный анализ высказываний штабс-капитана Максима Максимыча, построенных на основе игры слов, в оригинале романа и его переводах на английский язык, а также выявить в текстах перевода приемы передачи речевой игры и оценить степень адекватности перевода.

Научная новизна заключается в сопоставительном анализе особенностей перевода речевой игры персонажей в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», которая в ряде случаев в определенной степени раскрывает особенности их характеров. В этом отношении представляют особый интерес высказывания штабс-капитана Максима Максимыча, выполненные в форме речевой игры. Его речь отличается наличием большого количества различных народных выражений, поговорок, элементов просторечья. С одной стороны, этот персонаж воплощает в себе лучшие национальные качества народа, а с другой стороны, он необразован, воинская служба наложила отпечаток на его характер и манеру речи. Однако, как отметил русский литературный критик В. Г. Белинский, именно Максиму Максимычу удалось передать произошедшие события в крепости «языком простым, грубым, но всегда живописным, всегда трогательным и потрясающим даже в самом комизме своем» [1].

Значительный вклад в исследование средств и способов создания речевой игры внесли научные труды В. З. Санникова, Т. А. Гридиной, Н. Зауер, С. А. Колесниченко, О. Ю. Коновой, Д. Кристела, С. Ж. Нухова, А. А. Щербины, Ю. Д. Апресяна и других критиков. Различные средства выражения языковой игры анализировались с позиции философии языка, стилистики, дискурсивного анализа, лингвокультурологии, поэтики, концепций языковой картины мира и языковой личности. Под речевой игрой в лингвистике подразумеваются явления, возникающие при игре с формой речи, «когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое» [8, с. 179] проявление в художественном тексте.

Речевая игра как средство выразительности разрушает языковые шаблоны, привлекает внимание к парадоксальности суждений, за которыми скрываются имплицитные смыслы, важные для создания художественного смысла произведения в целом. Особенность речевой игры заключается в ведении дополнительных авторских смыслов, которые помогают создать глубокие и объемные художественные образы. Лексические единицы, создающие речевую игру, зарождаются и свободно функционируют в повседневной речевой коммуникации, в художественной речи являются образными, игровыми вставками, служат для реализации определенных авторских идей и обычно вводятся либо в авторской речи, либо в речи персонажей.

Речевая игра, построенная на основе устойчивых сочетаний, поговорок, пословиц, фразеологизмов, строится на асимметрии формы и содержания языковой единицы. При этом автор может нарушить привычное воспроизведение и восприятие знака, что, в свою очередь, порождает эффект парадокса. На лексико-фразеологическом уровне картина игровых новообразований представлена ярко, образно и метко в четырех различных сочетаниях и противопоставлениях формы и семантики: форма изменяется – семантика сохраняется; изменение и формы, и семантики; форма сохраняется – значение меняется; сохранение традиционных плана выражения и плана содержания [9, с. 10].

Лингвисты выделяют большое количество разнообразных приемов создания речевой игры, например, изменение фонетического облика слова (сокращение, перенос ударения), лексическая игра (каламбуры), трансформация фразеологических единиц, различные виды словообразовательной игры, морфологической игры.

Говоря о переводе элементов речевой игры на английский язык, следует отметить, что желание передать многообразные семантические значения слов влечет за собой определенные переводческие проблемы. В процессе перевода художественного текста должны быть учтены стилистические нормы исходного и принимающего языков. Так, прием стилизации художественного произведения при помощи элементов речевой игры используется писателем намеренно, чтобы более ярко воссоздать образы персонажей, передать их характер, эмоции, переживания в определенной ситуации. Поэтому переводчику следует обращать внимание как на языковую, так и речевую многозначность и провести предварительный предпереводческий анализ художественного текста с учетом биографии, философских воззрений писателя и истории создания произведения, чтобы в дальнейшем правильно интерпретировать имплицитные замыслы автора. Лексические единицы речевой игры оригинала не всегда совпадают по форме и по значению в обоих языках. Так, «при переводе романа М. Ю. Лермонтова “Герой нашего времени” необходимо учитывать парадоксальность мотива игры, заложенного в структуре романа и усиливающего выразительность художественных образов» [7, с. 292]. По Ю. М. Лотману, «именно игра с ее двуплановым поведением, с возможностью условного перенесения в ситуации, в действительности для данного человека недоступные, позволяет ему найти свою собственную глубинную сущность» [4, с. 82]. Отметим, что М. Ю. Лермонтов дает своим читателям возможность наслаждаться множеством смыслов и интерпретаций художественного текста. «Игровой эффект» создается не только на уровне сюжета, где игру ведет писатель с читателем или персонажи друг с другом, но и на уровне языка. Именно речевая игра занимает значительное место при построении высказываний персонажей в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Сопоставительный анализ способов передачи речевой игры на русском и ее перевода на английский язык на материале высказываний штабс-капитана Максима Максимыча позволил выявить определенное количество лексических единиц, характерных для военного стиля, что, безусловно, в определенном отношении усложнило работу переводчиков.

Оригинал	Перевод
1. «Так-с точно» [3, с. 10].	1) “Yes, sir, exactly” [12, p. 3]. 2) “Yes, sir, I am” [11, p. 10].
2. «...ночью сделалась тревога; вот мы и вышли перед фронт навеселе» [3, с. 15].	1) “...that night there was an alarm, and out we went to the front, half seas over” [12, p. 7]. 2) “...very night there was an alarm. So we showed up before the ranks on the gay side” [11, p. 14].

Словоерс (название частицы *-с*) – это сокращение от слова «сударь», «государь», и обычно использовалось после слов «да» и «нет» для того, чтобы выразить почтение к собеседнику. Данная форма была выявлена переводчиками и переведена английским существительным “sir”. Следующий пример интересен тем, что в данном случае речевая игра реализуется на основе использования в оригинале устаревшей формы слова «фронт» – «фрунт», которое переведено на английский язык существительным “front”. Данное переводческое решение не передает ни немецкого происхождения слова, ни замысла автора, стремящегося подчеркнуть, что штабс-капитан относится к другому поколению, потому и элементы лексики у него устаревшие. Примечательно, что фразеологизм «навеселе» был распознан и передан соответствующим английским аналогом “half seas over”.

В речи Максима Максимыча встречаются сравнения, которые отличаются разговорным характером, например:

Оригинал	Перевод
1. «...(лошадь) вороная как смоль» [3, с. 19].	1) black as coal [12, p. 10] 2) black as pitch [11, p. 18]
2. «...(он) бледен как полотно» [3, с. 53].	1) pale as a sheet [12, p. 37] 2) white as a sheet [11, p. 50]

Сравнение «вороная как смоль» является авторским и не совпадает с литературными аналогами. В данном примере речевая игра реализуется на основе замены в литературном сравнении лексической единицы «черный как смоль» на разговорный вариант. Переводчики Дж. Уиздом и М. Мюррей перевели данное сравнение по аналогии с английской идиомой “as black as coal”, в то время как М. Паркер предложил дословный перевод. Второй пример сравнения «бледный (белый) как полотно» [2] переведен переводчиками английскими идиомами, которые передают заложенное писателем значение.

Штабс-капитан использует большое количество фразеологических единиц, которые были стилизованы писателем под разговорную речь.

Оригинал	Перевод
1. «Мы с твоим барином были друзья закадычные» [3, с. 56].	1) “Your master and I used to know each other well” [11, p. 56]. 2) “Your master and I were friends” [12, p. 40].
2. «Животики подорвешь со смеху» [3, с. 16].	1) “Split your sides laughing” [11, p. 15]. 2) “Split your sides with laughing” [12, p. 8].

В первом примере при переводе фразеологического сочетания «друзья закадычные» переводчики использовали описательный перевод (“to know each other well” (М. Паркер) и “friends” (Дж. Уиздом и М. Мюррей)). Ни один из предложенных вариантов не передает заложенного автором оригинала значения «близкие и верные друзья». Следующий фразеологизм переведен на английский язык аналогичной лексической единицей “split sides”. Однако в английских переводах не учтена языковая трансформация: автор намеренно заменил приставку *надо-* (надорвать животики) на более разговорный вариант *подо-* (подорвать животики). Кроме того, в оригинале в данных фразеологизмах изменен порядок слов (вначале определяемое слово, затем определение), в переводах данный нюанс тоже был опущен.

В некоторых случаях писатель вводит игру и на уровне лексики, например:

Оригинал	Перевод
1. «...правду сказать, рожа у него была самая разбойничья... А уж ловок-то, ловок-то был, как бес!» [3, с. 19].	1) “...to tell the truth, he had a regular thief’s visage... but smart, I can tell you, smart as the very devil!” [12, p. 10]. 2) “...to tell the truth, he did look like a brigand... And clever he was, as clever as the devil!” [11, p. 18].

При переводе лексической единицы «рожа самая разбойничья» Дж. Уиздом и М. Мюррей предложили “a regular thief’s visage”, но английское существительное “visage” («лицо») несет нейтральное значение (“person’s face” («лицо человека»)) и не передает грубого названия неприятного лица. М. Паркер вводит английскую конструкцию “look like” («быть похожим на, выглядеть как»), тем самым изменяя заложенный

автором оригинала смысл. Кроме того, английское существительное “thief” («вор») имеет нейтральный характер по сравнению с устаревшим существительным “brigand” (“a member of a group of criminals that steals from people, especially one that attacks travelers” [10] («член группы преступников, которые крадут у людей, особенно тот, который нападает на путешественников»)), которое точнее передает род деятельности Казбича.

Использование лексического повтора «ловок-то, ловок-то» и частиц «уж», «-то» выражает эмоциональное состояние восхищения и удивления поведением Казбича. При этом в английских версиях перевод частиц «уж», «-то» опущен (М. Паркер) или заменен на выражение “I can tell you” (Дж. Уиздом и М. Мюррей). Русское прилагательное «ловкий» содержит не только значение, что человек обладает физической сноровкой, но и хитрым умом, переводчики предложили два варианта перевода – прилагательные “clever” (М. Паркер) и “smart” (Дж. Уиздом и М. Мюррей), но ни одно из них не передает значений оригиналов. Данная стратегия не очень удачна, «поскольку в этом случае в переводе теряются многообразные смысловые оттенки, заложённые в оригинал автором» [5, с. 244].

Далее рассмотрим перевод восклицательных и вопросительных высказываний штабс-капитана, которые достаточно часто встречаются в его речи, тем самым автор создает атмосферу непринужденного, живого разговора:

Оригинал	Перевод
1. «Ну, что прикажете отвечать на это?» [3, с. 29].	1) “Well, what could I say to that?” [12, p. 19]. 2) “What would you have me reply to that?” [11, p. 28].
2. «Ужасные плуты! А что с них возьмешь? Любят деньги драть с проезжающих» [3, с. 11].	1) “Awful scoundrels! But what can you make of them? They love extorting money from people who happen to be travelling through here” [12, p. 4]. 2) “Terrific cheats, they are. And what can you do to them? They do like to skin the traveller” [11, p. 10].

Анализируя приведенные выше переводы, можно сделать **вывод**, что не во всех случаях переводчикам удалось уловить некоторые оттенки глаголов русского языка. Например, был снят «военный» оттенок глагола «приказать», который в оригинале употреблен в повелительной форме «прикажете», следовательно, в переводах логично было бы использовать английский эквивалент или соответствующую конструкцию. При переводе глагола «любят» Дж. Уиздом и М. Мюррей не учли то, что глагол “love” употребляется для передачи сильного чувства любви, например, к родине, к матери, поэтому вариант перевода (“like”), предложенный М. Паркером, в данном случае является наиболее удачным.

Таким образом, речевая игра в повествование штабс-капитана для создания яркого художественного образа, воздействующего на эмоциональное восприятие читателя. Поэтому при переводе игровых речевых конструкций важно найти переводной эквивалент, который был бы адекватен по значению, стилистической окрашенности и прагматической характеристике переводимой лексической единице. Перевод элементов речевой игры создает «определенные сложности в связи с тем, что переводчик в этом случае сталкивается со сложным двойным кодированием текста, решая проблему метафорической наполненности претекста» [6, с. 541]. В художественных переводах, выполненных как М. Паркером, так и Дж. Уиздомом и М. Мюрреем, выявлен ряд стилистических несовпадений лексических единиц в английском и русском языках, например, замена разговорных лексем нейтральными словами и выражениями, использование английских идиом.

Список источников

1. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Венгерова. Т. V. URL: <http://www.vgbelinsky.ru/texts/books/13-5/titles/> (дата обращения: 30.09.2019).
2. **Большой толково-фразеологический словарь М. И. Михельсона** [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=127 (дата обращения: 30.09.2019).
3. **Лермонтов М. Ю.** Герой нашего времени. М.: АСТ, 2015. 443 с.
4. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. СПб.: Искусство – СПб, 1998. 285 с.
5. **Морозкина Е. А.** Вариативность перевода «текстовой аномалии» // Сопоставительно-типологический ракурс в исследовании разноструктурных языков: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23-24 апреля 2018 г.). Уфа, 2018. С. 242-247.
6. **Морозкина Е. А., Биктимирова М. М., Исхакова Э. В.** Библиейская метафора в художественном тексте // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 538-542.
7. **Морозкина Е. А., Тимирбаева О. О.** Анализ перевода семантического парадокса (на материале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и англоязычных версий его перевода) // Доклады Башкирского университета. 2019. Вып. 4. № 3. С. 254-368.
8. **Плискун А. Л.** Языковая игра как средство выразительности художественного текста (на примере произведений А. Платонова) [Электронный ресурс]. URL: <http://pglu.ru/upload/iblock/bcd/35.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).
9. **Сопова Т. Г.** Языковая игра в контексте демократизации художественной речи в последние десятилетия XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 22 с.
10. **Brigand** [Электронный ресурс] // Oxford learner’s dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/brigand?q=brigand> (дата обращения: 30.09.2019).
11. **Lermontov M. Y.** A hero of our time. M.: Foreign Languages Publ. House, 1947. 224 p.
12. **Lermontov M. Y.** A Hero of Our Time. N. Y.: Knopf, 1924. 265 p.

TRANSLATION OF LANGUAGE GAME IN A LITERARY TEXT

Timirbaeva Oksana Olegovna
Bashkir State University, Ufa
oks-timirbaeva@yandex.ru

The article examines the problem of translating language game by the material of M. Y. Lermontov's novel "A Hero of Our Time" (1840) and its English translations by M. Parker (1947), J. H. Wisdom and M. Murray (1924). The researcher considers the choice of translation equivalents at stylistic and semantic levels, analyses the techniques to compensate for the loss of meaning. It is shown that the main difficulty when translating language game in a literary text involves the originality of the author's style, preservation of national and historical colour.

Key words and phrases: translation; novel "A Hero of Our Time"; literary text; language game; "game effect".

УДК 81'362; 811.161.1; 811.581.11

Дата поступления рукописи: 30.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.91>

Статья посвящена исследованию языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках. Рассмотрены классификации единиц категории времени в изучаемых языках, систематизированы соответствия временных единиц и языковых средств их выражения. На примере текстов газетной речи выявлены особенности функционирования языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках, описаны сходства и различия средств выражения категории времени и объяснены причины их возникновения. Статья предназначена для студентов, аспирантов-филологов, преподавателей русского языка как иностранного и лингвистов.

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; категория времени; языковые средства; временные отношения; единицы времени.

Цюй Жуй

Пекинский университет иностранных языков, КНР
qirui@yandex.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Время представляет собой сложную категорию и рассматривается в физике, астрономии, истории, философии, психологии и во многих других науках. В нашей жизни нет процесса более распространенного, чем движение материи, которое, в свою очередь, невозможно вне времени и пространства. Проблема исследования категории времени – одна из самых актуальных проблем в области современной лингвистики.

Категория времени свойственна всем языкам мира, при изучении иностранных языков мы постоянно имеем дело с данной категорией. Безусловно, категория времени существует как в русском, так и в китайском языках, но в обоих языках наблюдается специфика выражения данной категории.

Актуальность исследования определяется наличием языковых и межкультурных барьеров при освоении русской категории времени носителями китайского языка, а также при освоении китайской категории времени носителями русского языка. В русской и китайской языковой картине мира представление о времени и выражение категории времени существенно различаются, но систематизирующих и специальных исследований в этой области недостаточно. Отсюда возникает потребность в более системном исследовании языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках.

Цель нашего исследования состоит в выявлении семантических и функциональных особенностей выражения категории времени в русском и китайском языках с помощью систематического сопоставительного анализа языковых средств выражения категории времени в двух языках.

Цель работы предопределила следующие **задачи**:

1) определить языковые средства выражения категории времени в русском и китайском языках, описать конкретные временные единицы, установить их значения и рассмотреть соотношение единиц категории времени в двух языках;

2) на примере текстов газетной речи провести комплексный сопоставительный анализ особенностей функционирования языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках;

3) обобщить сходства и различия употребления языковых средств выражения категории времени в данных двух языках.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное сопоставительное исследование языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках, выявлены семантические и функциональные особенности выражения категории времени в русском и китайском языках, определены сходства и различия языковых средств выражения категории времени в двух языках.